Глава 170. Ты не возражаешь

Хотя небритый и с крысиным лицом, Хо Ган все еще был в земном царстве. В мгновение ока он бросился прямо к Цзы Цянь.

Его когтистая рука разорвала воздух, когда он ударил Цзы Цянь по груди.

Выражение лица Цзы Цянь изменилось, когда она немедленно начала выполнять сверхъестественную технику меча. Восемь теней меча внезапно появились перед ней и направились к банде Хо с разных сторон.

Благодаря триумфам Цзы Цянь в секретном особняке Чикун ее культивация прорвалась к завершению черного царства. Однако незаживающая рана снижала ее обычную скорость и вносила недостатки в технику.

«Твоя техника меча полна полых движений. Это бесполезно против истинной силы!»

Хо Ган хохотал. Подлинная энергия покрыла его пальцы, придавая костяшкам иллюзорный металлический блеск.

«Бум!»

Он разбил все тени меча на куски одним взмахом руки.

Металлическая рука схватила Цзы Цянь за талию. С рвущимся звуком он сорвал с нее большой кусок халата.

Ее кожа, от левой груди до талии, была обнажена. Трое еретиков из скальной пещеры, только что покинувших ее, смотрели на ее стройную, кремовую кожу тлеющими глазами.

Цзы Цянь прикрыла обнаженную кожу рукой.

Хо Ган поднес кусок разорванной белой мантии к ноздрям и понюхал: «Как ароматно!» - сказал он.

«Иди к черту!»

«Бог-убийца – первое движение!»

Меч Цзы Цянь ударил в сердце банды Хо как молния, когда она выполнила технику меча более низкого духовного уровня.

Рот Хо Гана искривился в жестокой усмешке. Он быстро увернулся от атаки Цзы Цянь, затем ткнул в ее тонкую шею, чтобы запечатать меридианы на губах.

После этого он ударил по семи другим меридианам, запечатав поток истинной энергии.

Цзы Цянь была парализована, ее меч застыл на месте, она не могла пошевелиться даже на дюйм.

«Милая девочка, я знаю, что ты можешь закончить свою жизнь, просто раскусив ядовитую таблетку во рту. Но как ты можешь кусаться, когда все твои меридианы запечатаны? Ха-ха!» - Хо Ган дрожал от возбуждения, его лихорадочный взгляд пробежал по ее стройной фигуре.

У Цзы Цянь не было выбора. Она должна была отказаться от ложной надежды и покончить с собой с самого начала.

Она ничего не могла сделать, кроме как ждать того ада, который ей предстоит пережить, как только эти три еретика возложат на нее руки.

Как бывшая участница черного рынка, она была слишком хорошо знакома с их еретиками.

По некоторым причинам изображение Чжан Жочэня появилось в ее голове: «Зачем думать о нем сейчас?» - думала она, ругая себя: «Даже если бы он был здесь, он не смог бы победить этих трех еретиков».

Когда эта мысль пришла ей в голову, она услышала пронзительный крик.

«Бум!»

Хо Ган отлетел назад. Его тело врезалось в каменную стену, он упал и замер. Его глаза были широко заморожены смертью.

Камень размером с большой палец врезался в грудь Хо Гана, и от удара в его груди образовалась дыра размером с сервировочную чашу.

Цзы Цянь, потерявшая всякую надежду, внезапно посмотрела в сторону входа в пещеру.

«Тар! Тар!»

Она услышала приближающиеся шаги.

Это был Чжан Жочэнь, одетый в белую мантию. Это был высокий красивый юноша, чья прямая осанка воплощала всю грацию королевской семьи.

Он вошел в пещеру и направился прямо к Цзы Цянь, заметив, что ее меридианы были запечатаны.

«Ты здесь, мальчик мой! Ты студент Школы военного рынка?» - холодно спросил Чэнь Лидао.

Когда Чжан Жочэнь проигнорировал его, Чэнь Лидао так разозлился, что напал на мальчика с ударом ладони.

Чэнь Лидао не решился взять этого врага налегке. Этот мальчик убил банду Хо жалким камнем, что свидетельствовало о его силе. Он направил всю свою истинную энергию в сокрушительную атаку; с громким раскатом грома он запустил молнию из центра ладони.

Чжан Жочэнь остановился на середине пути. Он наотмашь ударил Чэня Лидао, как комара, отбросив его более чем на 10 метров.

«Бум!»

Чэнь Лидао ударился о каменную стену и сплюнул кровь. Его тело упало на землю, обмякшее, как клочок бумаги.

В каменной стене остался кратер размером с человека.

Чэнь Лидао вяло лежал на земле, не в силах собрать силы, чтобы подняться. Все его кости

были раздавлены этим ударом. Он бы уже умер, если бы не его сильная жизненная сила как воина земного царства.

Ту Юн уставился на мальчика в белом с большим шоком и начал отступать. За годы, проведенные в военном мире, он повстречал много сильных воинов и заработал репутацию безжалостного человека. Тем не менее, он никогда не встречал кого-то настолько молодого с такой ужасающей боевой культивацией.

Цзы Цянь была так же потрясена, как и Ту Юн.

Она никогда не думала, что Чжан Жочэнь будет достаточно силен, чтобы отправить мастера земного царства обратно простым взмахом руки.

Ту Юн, хоть и был шокирован, но уже видел много сильных воинов в своей жизни, так что Чжан Жочэнь не пугал его так сильно.

Он выхватил меч из кишечника рыбы из руки Цзы Цянь и поднес к ее горлу: «Тебе лучше покинуть пещеру, если ты хочешь, чтобы она жила», - сказал он, холодно глядя на Чжан Жочэня.

«Ты не в том положении, чтобы предлагать условия», - ответил Чжан Жочэнь, оставаясь на месте: «Отпусти ее сейчас же, и я сохраню тебе жизнь. Ты все равно должен вернуться в Чистилище Красной реки и искупить свои преступления там, как заключенный».

«Ха-ха! Ты, должно быть, шутишь! Как я могу вернуться туда после такой тяжелой работы, после побега?» - сказал Ту Юн с усмешкой.

Чжан Жочэнь слегка покачал головой: «Ты действительно собираешься отказаться от этого шанса выжить?» - спросил он.

Ту Юн подвинул меч ближе к горлу Цзы Цянь. «Ты думаешь, я не убью ее сейчас, если ты не позволишь мне уйти?» - он прошипел сквозь зубы.

«Я не позволю тебе уйти и сомневаюсь, что ты сможешь убить ее», - ответил Чжан Жочэнь, небрежно прогуливаясь в сторону Ту Юна.

Расстояние между ними становилось все короче и короче.

Ту Юн начал терять самообладание, когда Чжан Жочэнь подошел. Он двинулся, чтобы перерезать горло Цзы Цянь и наброситься на Чжан Жочэня.

В конце концов, Чжан Жочэнь был всего лишь подростком; насколько сильным он мог быть?

Он, с другой стороны, был воином средней стадии земного царства. Даже если он не сможет победить Чжан Жочэня, он, по крайней мере, сможет сбежать.

Как только Ту Юн принял решение убить Цзы Цянь, он понял, что не может пошевелить ни одной частью своего тела, как будто он был заморожен.

«Как... Как мог... этот... быть...?» - Ту Юн мог издавать только булькающие звуки, когда он изо всех сил пытался открыть рот.

Чжан Жочэнь использовал пространственную заморозку.

Чжан Жочэнь мог заставить его затвердеть в воздухе.

Если бы у противника была достаточно сильная культивация, он, естественно, мог бы прорваться через область пространства и уйти от пространственного эффекта замораживания.

Так как Ту Юн не обладал такой силой, он был совершенно беззащитен перед пространственной сферой Чжан Жочэня.

Чжан Жочэнь подошел к Ту Юну: «У тебя был шанс», - сказал он, заметив ужас на лице Ту Юна: «И ты его упустил».

Он положил руку на сердце Ту Юна и направил настоящую ледяную энергию в его грудь.

«Крэк!»

Ледяная энергия заморозила сердце Ту Юна, превратив его в массу кроваво-красных кристаллов льда.

Его тело билось в конвульсиях, а мышцы сокращались. В конце концов, он перестал дышать, его тело стало жестким, как ледяная скульптура.

Это был довольно изящный способ убить кого-то, не проливая ни капли крови.

Чжан Жочэнь взял меч из руки Ту Юна и постучал по мостику между глазами Цзы Цянь. Мощная подлинная энергия влилась в ее озеро энергии.

Эта истинная энергия циркулировала по меридианам ее тела.

Все ее запечатанные меридианы были открыты.

Обмякшее тело Цзы Цянь упало на руки Чжан Жочэня: «Спасибо», - слабо прошептала она.

Вскоре после этих слов Цзы Цянь отключилась.

Когда она проснулась, она лежала на каменной кровати в пещере, ее раны уже почти зажили.

Шесть мертвых тел были убраны, осталось только тело тяжелораненого Чэнь Лидао; он был ошеломлен и на грани смерти.

Чжан Жочэнь сидел на земле, скрестив ноги, казалось, в середине практики культивирования.

Когда Цзы Цянь проснулась, Чжан Жочэнь открыл глаза и посмотрел на нее: «Твои раны зажили?» - спросил он.

Цзы Цянь посмотрела на свой новый халат, румянец полз по ее неподвижному, но красивому лицу: «Ты переодевал меня?» - спросила она, не поднимая головы.

Чжан Жочэнь, вечно невозмутимый, просто кивнул: «Это мой халат», - сказал он: «Для тебя он немного велик, но этого будет достаточно».

Цзы Цянь быстро встала и пристегнула пояс к халату: «Как бесстыдно! Разве у тебя нет чувства приличия по отношению к женщине?» - она кричала, покусывая красные губы, и пристально смотрела на Чжан Жочэня.

«Какое это имеет отношение к делу?»

После короткой паузы Чжан Жочэнь продолжил говорить: «Я уже видел тебя голой, поэтому подумал, что ты не будешь возражать против такой незначительной оплошности. Твои травмы были тяжелыми и нуждались в немедленном заживлении. Ухаживая за твоими ранами, я увидел, что твоя одежда изодрана, и надел на тебя новый халат. Теперь, когда ты выздоровела, моя работа здесь закончена».

Чжан Жочэнь повернулся и покинул пещеру, оставив Цзы Цянь стоять в оцепенении.

«И… не возражаешь?» - повторила Цзы Цянь, делая вид, что услышала самое невыносимое замечание всех времен. Она схватила свой меч со стороны каменного ложа и погналась за Чжан Жочэнем.

Когда она прошла мимо Чэнь Лидао, ее глаза похолодели. Ее меч вылетел из рукава.

Меч сверкнул.

Чэнь Лидао умер мгновенно, его голова была отрезана от шеи.Цзы Цянь покинула пещеру, догнала Чжан Жочэня и встала на его пути: «Чжан Жочэнь!» - она закричала, направив свой меч прямо на него: «Что ты имела в виду, когда сказал «не возражаешь»?».

Озадаченность появилась во взгляде Чжан Жочэня. Он немного подумал, прежде чем ответить: «Насколько неразумной ты можешь быть?» - сказал он: «Зачем мне смотреть на твое тело, когда твоя жизнь нуждается в спасении? Я спас тебя, потому что ты мой друг, Цзы Цянь, клянусь Богом, ты мне не интересна».

Если бы кто-то другой сделал такое заявление, Цзы Цянь уже проделала бы 100 кровавых дыр в его плоти.

Но когда она посмотрела в ясные, суровые глаза Чжан Жочэня, она поняла, что он говорит ей правду. У него не было других намерений, кроме желания спасти ее.